

Паучий труп дышал мерзостью в лицо. Подпаленные волоски на брюхе, тлеющая шерсть с длинных лап, плавящийся хитин — непередаваемое амбре вытягивало соки. Хотелось на месте опустошить желудок, но такой слабости я себе не позволил. А все из-за нее.

К нам с Ханако вышла девушка. Слишком эффектная и в вызывающем наряде. Сержант навела на нее автомат, но, боюсь, здесь пули не помогут. Нас сожгут раньше. Да и магическая броня на незнакомке наверняка из артефакторских, такая плотность, искажающая пространство в радиусе метра, не достигается обычными способностями.

Она заговорила:

— Я агент из Ордена, Дара Оттерман. Назовитесь и сложите оружие. — Шатенка хищно улыбнулась, чем на миг заворожила. На бледном лице искрились рубиновые глаза, блестящие от солнечного света и всполоха огня на правой руке, целящейся в нас.

Так она агент. Я понатливно кивнул и осмотрел ее еще раз. На стройном теле сидел дорогой строгий костюм из белой блузки, серого пиджака и юбки от колена с вырезом справа. Черные чулки уходили в серые туфли с низким каблуком. Но примечательным был значок на груди слева, где в латунной пластинке с образом щита отображался логотип Ордена.

Как-то излишне легко она одета по меркам зимы.

«Орден — дело серьезное. Они не закидывают в лес людей по прихоти. Что-то она ищет. И очень надеюсь, я с этим никак не связан.» — Параллельно с ходом мыслей я опустил ствол карабина вниз. Ханако повторила за мной.

— Меня зовут Максим Буденов. Я охотник-загонщик из города Швартовск, работаю на армию. — Карабин свесился на поясе, когда я освободил руки. Однако, в любой момент, запасенный пистолет напряжет агента и даст время на побег. — Что могло понадобиться агенту Ордена в глубоком лесу?

На мою выведенную улыбку агент хмыкнула. Огонь на кисти исчез. Девушка сложила руки на груди и задумалась.

Я же надеялся на то, что не открою личный счет по убийству людей...

Двумя неделями ранее

Ладань, столица Клинской республики. Город, в котором полно как государственных Обретших, так и гильдейских наемников.

Из-за конкуренции между сверхлюдьми и торговцами, боровшимися за их влияние, столица

расцветала. Прохожие каждый день наблюдали за строящимися зданиями на главных улицах, где годы назад стояли простые бетонные коробки. Редко встречалась архитектура прошлого века, еще реже удавалось найти исторические постройки. Они терялись среди стеклянных гигантов и торговых центров с авангардным дизайном.

В обилии геометрических форм и метрологических вкусов, отдельно от жилых зданий, высился корпус Ордена. Такой же, как и в любом другом городе, он походил на огромную пирамиду со ставками из железа и стекла. Монументальное строение не гналось за красотой, его принципами была простота и безопасность.

Пирамида, кроме всевозможных выходов и редких призматических пристроек, оставалась простой и понятной. Такой же, как организация государственных Обретших. Иначе, если из штаба агентов пропадет та четкая однозначность, кто будет верить Ордену?

Этим вопросом Дара не занималась точно. Ведь... она спала. Когда до работы оставалось двадцать минут.

Квартира в стеклянной башне на тридцатом этаже изобиловала красотами. В панорамном окне спальни хозяйка видела раскинувшиеся парки, занесенные снегом, детские площадки. Рядом с основанием башни монолитом отложилась бетонное плато, где на пьедестале зависла скульптура постмодернизма от очередного Обретшего-художника.

Спальня в оттенках пастели благоухала ароматом тюльпанов. Большая темно-коричневая тумба вытянулась вдоль стены. На столешнице виднелись свечи, лакированные ящички, рамки с фотографиями и... три высосанных бутылки спиртного.

В комнате раздался оглушающий писк.

— М-м? — Из подушек выбралась голова с запутанными в перекати-поле волосами. Белое одеяло слетело с нагого стройного тела, чьи изгибы из легкой нежности переходили в агрессивную четкость. Сквозь белую кожу пробивались жгуты мышц, отпечатавшихся прессом на животе. — Который час?

Комнату огласил машинизированный голос:

— Доброе утро, леди Дара. Сейчас солнечное утро, двадцать второго января. Самое время сделать пробежку и размять изнывающие косточки.

Из-под подушки недовольно буркнули:

— Мощность на тридцать процентов. Чумба, скажи уже время!

— Время по Ладани: десять часов, дев... — Умный дом не договорил, как красotka растворилась в арке дверей. Она молниеносно залетела в душ, исполнив красочный пируэт, после чего выкрутила холодную воду на полную.

Тело девушки пошло паром. Капли лишились бодрящей прохлады. Управившись за десять минут, Дара выскочила к зеркалу. Волосы из мокрой мочалки превратились в пушную гриву, пока пальцы девушки гарцевали от косметички до лица с очерченными скулами.

Сверкая голым задом, девушка взорвала бурными поисками гардероб в коридоре, откуда вылетали вечерние платья и путающиеся под руками футболки. Выхваченный костюм полетел на кровать, а белье точно вырастало на Даре.

Цокая каблуком, Дара ринулась из дома ловить такси. Занесенный снегом тротуар таял под ногами Обретшей. Прохожие, видя летящую девушку, разбегались в сторону, чтобы не попасть под каток опаздывающего агента.

Такси, заказанное через приложение, плавно завернуло с дороги к Даре. Потом машина, хлопнувшая дверью, дала газу. Желтое авто разрезало серое полотно, пока светофор ловко подловил то на перекрестке. Потянулись тягучие минуты ожидания.

В зеркале заднего вида появились любопытные глаза водителя:

— Дара, опять опаздываешь?

— Да знаю я! Не кричи, голова болит! — Единственная кричавшая вызвала только смехот от таксиста.

— Поедем как нормальные люди или коротким путем?

— Коротким. — Дара измученно прикрыла глаза. Голова прижалась к окну. — Только не лихачь, как в прошлый раз.

— Обижаешь. Я вожу так, что стакан воды в руках не разольешь!

Светофор показал зеленый. Покрышки взревевшего такси задымили, черные следы пробежали два метра, а затем растворились, как исчезло авто с того самого перекрестка. В окне машины заструилась картинка сменяющихся улиц. Дома и прохожие вытягивались в неразборчивую ленту, Дара с трудом выдергивала из образов названия проспектов и площадей.

На одном повороте такси с визгом задрифтовало. Рука водителя дернула рычаг, меняя скорость. И вот желтая молния ныряет в переулки, где едва хватало места для спешащего седана. Лабиринт вывел машину к прямому пути до пирамиды Ордена. До цели километр, а время уже пятьдесят семь минут!

Таксист выплюнул:

— Держись!

Выхлопная труба закашлялась, выкидывая черное облако с вспышкой огня.

Руль завертело, водители сигналили вслед сумасшедшему гонщику.

Вот показался высокий забор Ордена. Вышки со снайперами покрывались специальными барьерами от мощной атакующей магии. У тяжелых раздвижных дежурили бронированные стрелки в черной форме организации. И эти бывалые агенты, повидавшие много ужаса на заданиях, с воплями убежали от завернувшего во двор такси.

Один из снайперов на вышке только постучал пальцем у виска...

Машина с визгом шин затормозила перед широким входом в Орден. Стоящие у дверей клерки закрыли уши. Затем хлопнула дверь, чего никто не расслышал, зацокали каблуки по лестнице, мелькнул силуэт в костюме.

Дара вошла внутрь и успела!

Минуя холл со стойкой регистрации, Дара пробежала по коридору. Диванчики с посетителями

оставались позади, когда девушка, зайдя в помещение с металлической дверью, плюхнулась на стул.

— Простите за опоздание, пробки. — Вымученно улыбнулась девушка и застрекотала ресницами перед собравшимися. Так она думала секунду назад. — А где все?

В кабинете с длинным овальным столом, пустовали все места. Проектор, свисающий с потолка, работал. На белой стене, позади Дары, застыл кадр какого-то леса с... каньоном, провалом? «Фигней какой-то», — догадалась Дара, рассматривая множество папок с документами.

«Швартовск. Исчезновение охотников-загонщиков. Хм, странное происшествие? Да чего тут странного, говнюки просто замочили заказчика и сбежали с оружием. Или заказчик избавился от уродов, когда выполнил заказ. Чего тут думать?» — Дара под шелест страниц изучала забавное дело, но тут зазвонил телефон.

Звонил начальник отдела.

— Алло? Да, на работе. Как, опоздала? Время десять часов, я сижу в кабинете совещаний, жду остальных. — Улыбчивая Дара мысленно нахваливала себя и старого таксиста за расторопность, как милое личико исказилось: — В смысле: «Собрание закончилось в девять»?

Пара мужчин, пьющих кофе у кабинета, вздрогнули от зверского крика. Глянув в сторону, откуда вышла полыхающая Дара, они разом превратились в бегунов мирового уровня. Конечно, после «такого» взгляда, убивающего на месте, любой найдет внутри таланты к марафонам и забегам.

Дара подошла к лифту, где уже собрались агенты. Завидев девушку, те отползли к ближайшей стене. Звонок прибывшей платформы обратил взгляды на раскрывающиеся металлические двери.

В темной комнате охраны, где за экранами с потоком от видеокамер сидели мужчины и девушки в черном, один служащий разорвал тишину истеричным хохотом. Насупившиеся коллеги зыркнули на весельчака, на что он, виновато сложив брови, указал пальцем на экран, не прекращая смеяться.

Видеопоток демонстрировал разбегающихся клерков и агентов, жавшихся по стенкам от бредущей к лифту девушке. Более того, полминуты назад эта же леди, только зайдя в кабину, одним присутствием выгнала пассажиров. За секунду набитый как банка с сельдью лифт исторгнул выбегающих служащих.

Охрана расплылась в улыбках. Один из смотрящих проговорил в рацию, предупреждая сотрудников на этаже.

Дара же игнорировала бегающих людей и, уже спокойно, шла к кабинету шефа. Туфли отбивали простой мотив по светлому паркету. Тихое сопение вторило мыслям. Гуляющие глаза же бродили по картинам на серых стенах. Свет флюоресцентных ламп чуть слепил, но девушка давно привыкла.

У массивной бордовой двери с золотой табличкой переговаривалась пара охранников. Девушка молча пожирала глазами парня, который рассказывал о последней миссии, когда из глубины коридора возникла Дара. Дойдя до кабинета, девушка, завистливо глянув на притихших, постучала в дверь и вошла.

— А вот и я, Афанасий Георгиевич...

— Присядь. — От железного тона коленки Дары сами подогнулись, опуская девушку на кожаный диван.

На красном высоком кресле, за основательным письменным столом, восседал худосочный мужчина в синем служебном костюме. Он кивнул, возвращаясь холодными глазами к широкому монитору. На клавиатуре ритмично отбило очередной запрос, после чего шеф подал голос:

— Опоздала.

— А... Я же...

— Тебе поручено новое задание. Отправишься в Швартовск и разузнаешь по делу о пропавших охотниках. Сводку читала? — Бритая голова повернулась к Даре. Та ощутила сильнейший позыв в туалет. — Если нет, я пришлю тебе файл.

Соколиный нос вернулся к монитору. Через минуту усатое лицо отразило попытку улыбнуться.

— Отлично, здесь все. — Шеф встал и подошел к окну справа от себя. Рассматривая падающие снежинки, он сложил руки за спину и проникновенно начал: — Помимо основного задания, существует и другое.

На стене, за столом шефа, появилось изображение черноволосой девушки. Дара сразу ее узнала, лицо Обретшей часто мелькает по тв и на обложках журналов. Топ-сто Обретших страны, представитель линейки духов и ведущий боец гильдии «Мортем» — Оксана Буденова.

Дара подняла брови:

— Причем здесь «Огненная леди»? Она связана с исчезновением охотников?

Шеф молча вернулся за стол и застучал по клавиатуре. Новое изображение появилось на стене. Там стояла пара молодых людей. «Огненную леди» Дара опознала сразу, пусть и с трудом — настолько искажал ее красоту защитный костюм. А вот второго агент нигде не видела раньше.

Шеф произнес:

— Перед тобой семья Буденовых. Мужчину зовут Максим, он является охотником-загонщиком в городе Швартовске.

— Загонщиком при Обретшей сестре? — Дара жестом развела кисти в стороны, мол, зачем.

— Это не важно. Суть в том, что Максим Буденов пропал вместе с теми же охотниками. Группа внезапно растворилась в разверзнувшейся яме в лесу. И туда как раз приехала Оксана в день икс.

Дара посмотрела в окно на пролетающих птиц:

— Мне нужно найти Максима и убедиться, что он в порядке?

— Нет. — Шеф мрачно склонился над столом. Во взгляде читалось страшная необратимость будущего. — Ты должна подтвердить его смерть.

Из кабинета Дара вышла через полчаса. В руках она сжимала папку с информацией о деле. Вдруг, когда Дара подошла к лифту, пропиликал телефон. Мобильный прислонился к уху:

— Алло.

— Здравствуйте, леди Дара. Я ваш куратор по делу «Швартовского каньона».

— Игорь, верно?

Снаружи девушку ждал автомобиль. Черный седан отвез Дару в аэропорт, все это время леди разговаривала по телефону. Когда транспорт остановился у огромной автостоянки, Оттерман направилась к терминалу. Специальный отдел по работе с Орденом без запинок проверил документы девушки.

На взлетной полосе агента встречал частный самолет на десяток мест. Там собрались такие же Обретшие, выполняющие дела государства. Перед вылетом девушка позвонила родителям, которых оповестила о срочной командировке. Пришлось отменять званый ужин. И знакомство с потенциальным женихом.

С печалью в глазах, Дара смотрела в окно улетающего самолета.

Две недели спустя. За три часа до встречи с Максимом.

Дело не сдвигалось с места.

Дара полмесяца провела в компании провинциальных агентов, которые, с содействием полиции, обследовали Швартовский лес. Увы, но, кроме огромной рытвины в земле, пугающей темнотой на дне, а также проблем с армией, Оттерман ничего не нашла.

Пока не позвонил Игорь.

— Дара, у нас сигнал, возможно Пробуждение. По коням!

— Где?

— Район Швартовского леса. В тридцати километрах от тебя...

Сейчас

Агент из Ордена следила за мной уже пять минут. Она не предпринимала никаких действий, максимум — осмотрела трупы полицейских и что-то напечатала в мобильнике.

Я решил избавиться от тяжелой атмосферы молчания.

— Так вы, леди... Оттерман, тоже заблудились в лесу?

Девушка фыркнула.

— Я похожа на деревенскую дурочку?

Я отрицательно покачал головой. Если кем и считать агента, то явно не дурочкой. Тем временем, Оттерман подняла карабин убитого полицейского. Оружие ловко прокручивалось в ее руках, как ложе неразлично глазу врезалось в плечо. Лицо девушки оказалось у прицела. Раздался выстрел.

В труп паука вонзилась пуля. Из раны хлынула зеленая кровь, из той, что не успела закоптиться при прошлой атаке агента. Затем трель очереди распугала птиц. А в валяющихся телах импов появились лишние отверстия. Удовлетворенно кивнув, Оттерман спросила:

— Что здесь делает полиция? — Глаза агента прищурились. — Тоже потерялись?

Тут голос подала... Танако...

— Вообще-то, их вызвал Ма...мхм, у?! — Рука захлопнула челюсть Беловласки, чтобы сохранить хоть часть моих секретов.

— Вызвал Ма? — Оттерман вытянула губы.

Я поспешил ответить. И выдал полную чушь.

— Мы работаем на одного человека. Как понимаете, не совсем законно. — Я глянул на свисающий карабин, за что удостоился хмыканья агента. — Так как деньги здесь зашибаются неплохие, то и полиция не прочь поработать над заказами.

— Что за заказы? — Оттерман подошла ближе. Смартфон резко ослепил вспышкой.

— Ч-что вы делаете? — Одной рукой я закрылся от света, другой же, освободив Ханако, схватил пистолет за поясом. Но тот не показывался агенту.

— Собираю улики. Вы подозреваетесь в убийстве.

Ханако аж подавилась. Да и я ослабил руку с пистолетом.

И разом выдохнул:

— Вы же не хотите сказать, что у меня на руках огромные когти и шипы, которыми можно убить человека? Да и зачем мне, будучи на заказе, уменьшать шансы на выживание в дикой среде?

— А кто тебя з-знает~? Хотел долю побольше, сбегал от орды импов. Мое дело — забрать преступника на допрос.

Ханако проблеяла:

— И м-меня-я?

— Нет. — Оттерман по-змеиному улыбнулась. Агент будто сияла показным дружелюбием. — Тебя мы отправим сначала к родителям. А потом к психологу, чтобы оценить степень ущерба рассудку.

Ханако с круглыми глазами, залитыми ужасом в предстоящей встрече с психологом, замолила:

— Пожалуйста, не-е-ет! Эта Ханако все-все скажет! Только не к психиатру!

И тут я заметил, что пока Ханако бросается в объятия Оттерман, растрясывая агента как куклу, правая рука сержанта пальцем указывает в сторону.

Оттерман пыталась отцепить от себя девчонку, но сержант схватила ту за грудки и навзрыд заверещала. Я же, игнорируя сцену, присмотрелся к деревьям. Два знакомых ствола как прикованные следовали за любым действием агента.

«Подмога? Когда успела?» — Глаза захватили в объектив рацию на разгрузке Ханако. — «Значит, вот как. Умно.»

Как будто почувствовав опасность, Оттерман подошла ко мне вплотную, чтобы огнем задело не только ее, но и меня.

— Отцепи свою подружку, иначе ей впишут нападение на госслужащего!

— А..? — Агент неотрывно смотрела на меня. Казалось, она прикончит нас. — Д-да.

Под крики Ханако, я помог Оттерман освободиться. Агент отряхнула костюм, затем кому-то позвонила. Диалог ее увлек. Оттерман исходила поляну, туфли передавали множество драгоценных трав, из которых можно сделать лекарства. Но думал я не о том.

«Сейчас идеальный момент.» — Я глазом приметил сместившихся бойцов. Они ждали команды. — «Если открыть огонь, то Оттерман не успеет ответить. Для того, чтобы пробить щит, достаточно стянуть с нее артефакт, поддерживающий эффект. И Ханако это уже сделала.»

Сержант, висая на агенте, сильно разворошила ей одежду, потому отыскать странный флакон размером с палец не составило труда. А вот снять... Ханако явно знала — с этим справится оперативник-диверсант.

Момент истины. Оттерман отвернулась от того места, где прятались бойцы. Всего один выстрел — и девушка забудет о встрече в лесу навсегда. Но сказать: «Давай», — или нечто подобное, не получалось. Меня как приложило томом клинского языка.

«Что же ты делаешь? Отдай приказ! Ты же не хочешь, чтобы тебя раскрыли? Отдай. Приказ.» — Я дрожащей потной ладонью схватился за голову. — «Ты же так близок к цели. Зачем строить лишние препятствия на пути? Всего одно слово.»

Спины коснулись. Я почувствовал, как маленькие руки обхватывают живот, и кто-то сильно прижимается. Сзади раздался ехидный голос:

— Яре-яре, командир. — Она сказала, точно успокаивает дитя. — Ну же, все будет хорошо. Наше приключение только началось.

Ее шепот с горчинкой коснулся уха:

— Если не хочешь ошибиться, то подожди еще немного. Запомни, самурай делает выбор за семь вдохов. Не можешь выбрать — значит, ты не готов. — Ханако погладила спину. А потом сжала ягоды. — Хм, а не плохо...

— Хорошо! И ты, как тебя! — Оттерман аж с открытым ртом застыла. — Ты можешь нас забрать

отсюда?

— Чт..! Да, конечно. Скоро по этим координатам откроют портал. Так что, ждите.

Оттерман вернулась к разговору, но уже на повышенных тонах. Теперь там проскакивало: «Что делать?», «Он хочет идти со мной.», «С ним девчонка-спецназовец. Нет, я не шучу!». Ханако, тоже грея уши об агента, шепнула:

— Наши здесь останутся. Бородач штаб неподалеку устроит, а коп с раненым опасаются выходить в город. Документов-то у них нет, а значки есть.

— Угу.

Разбранившись трехэтажным матом, Оттерман послала собеседника к далеким предкам нетрадиционной ориентации, после чего сказала нам ждать. Мы простояли в молчании некоторое время, прежде чем рядом появилась арка портала.

Квадратная мутная плоскость появилась из земли. Выросший два на два метра квадрат просвечивал все, что находилось за ним. А потом по центру появилась точка, рассекающая линией в верхнюю и нижнюю грани. Своеобразные створки раздвинулись, являя нам крупное пространство с бетонными стенами. Оттуда, в полумраке, на нас смотрели бойцы спецподразделений с оружием.

— Никому не двигаться. Первый, пошел!

Спецы выскакивали из портала один за другим. Четыре человека выбежали с носилками, куда загрузили трупы копов.

«Хреново, они же через сутки растворятся!» — Я проводил глазами мертвецов, после чего встретился взглядами с парой бойцов. Сквозь черные балаклавы, видневшиеся из-под тактических темных шлемов, сияли зеленым пламенем глаза. — «Подавители... Охренеть...»

— Берем его. — Сказал один.

— И эту грузим. — Другой.

Спецы подошли ко мне и попытались скрутить. В тот миг я подумал, что спокойно выйду из захвата и сломаю этих идиотов сам. Потом же, осмотрев этих профанов, понял: высунусь — убьют. Ослабил хватку, подавители защелкнули на руках Наручники. В натирающих браслетах меня закинули в арку портала, с Ханако обошлись мягче.

Изъятые оружие положили в кейсы, которые опечатали и отправили на телеге в один из темных проходов. Я было извернулся на бетонном полу, дабы рассмотреть путь, куда увозят огнестрел, но прилетел ботинок спеца:

— Не рыпаться.

Я лишь вздохнул. Кажется, Ханако дала не совет, а какое-то гуано. Еще про «са-ма-ро-ев» затерла. Бред.

Спустя минут сорок, явно поменьше часа, нас отправили в отдельные камеры. Бронежилет забрали, сапоги тоже. Мельком увидел, как мимо камеры, за решетками, идет спец с броней и шлемом Ханако. А уже другой несет ее сапоги, нож, рацию и какие-то под сумки с кейсами.

«Откуда это?» — Я уставился на рюкзак и еще десяток инструментов, которых тоже не видел у Ханако. — «Да где она таскала все это?!»

В странных чувствах я уставился в потолок. Маленькая лампочка свисала на шнуре. Тусклый свет озарял каморку два на полтора метра, где из мебели были только лежак да ведро с ширмой.

Класс, выделили люкс. Будем ждать...

На следующий день, отведав баланды тюремной, я оказался в типичной комнате допросов. В помещении с синими стенами и потолком, освещенными яркой лампой из какой-нибудь больницы, находился стол и два стула. Их расположили по центру, чтобы в окне, замаскированным под зеркало, легко виделось, чем я занят.

Посчитал камеры, прятавшихся в углах. Четыре штуки. Еще больше скрытых, зачарованных Обретшими. Железный пол, как и стены, наверняка укреплены. Через стекло смотрит какой-нибудь менталист. Последний — самая неприятная и опасная штука. Боюсь, знания диверсанта в голове, не очень помогут в противостоянии разума.

Дверь позади скрипнула. Я увидел мужчину в типичном для агентов, костюме. За ним вошла Оттерман. Девушка смахнула челку каштановых волос, затянула их в хвост. Ее напарник выудил из кармана пепельницу и пачку сигарет. В динамики, которых здесь нет, сказали:

— Медленно сядьте на дальний стул.

Я, без задней мысли, плюхнулся на сидение. Агенты расположились напротив. Оттерман на стул, а второй... завис в воздухе, восседая на облаке дыма. В его зубах танцевала сигарета.

«Черт, уже сутки без курева...» — Только подумал, как дорожка дыма протянула табачное изделия. С долей скепсиса принял и зажигалку. Сигарета пахла чем-то странным, но вкус поражал рецепторы. Зажмурившись, дал легким втянуть яду. — «Раз уж вы меня читаете, то знайте. Сигарета — ништяк.»

Мужчина улыбнулся, выкуривая со мной дуэтом.

И тут Оттерман разорвала теплую атмосферу:

— Почему вы живы, гражданин Буденов?

Сигарета упала на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/60603/1572548>